

Государственное налоговое регулирование в нефтегазовом комплексе

Елена И. Черкасова	¹	cherkasova.kstu@yandex.ru
Лейсан И. Муллахметова	²	limullakhmetova93@gmail.com
Екатерина В. Хворова	¹	evh0504@gmail.com

¹ Казанский национальный исследовательский технологический университет, ул. К. Маркса, 68, г. Казань, 420015, Россия

² ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегородниинептепроект», ул. М. Горького, 147а, г. Нижний Новгород, 603006, Россия

Реферат. В настоящее время в России налоговое законодательство в нефтегазовом комплексе в основном имеет фискальную направленность. Действующая система налогообложения в нефтяной отрасли имеет самую большую в мире налоговую нагрузку, за последнее десятилетие величина нефтегазовых доходов не снижалась меньше 43–51% всех доходов бюджета, оставаясь основным его доходным источником. Менялись в основном соотношения поступлений в виде экспортной таможенной пошлины и налога на добычу полезных ископаемых. Государственная политика в области ресурсных платежей оказывает воздействие на всю отрасль, влияя на структуру поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний и внешний рынки, реализацию программ модернизации и развития по приоритетным направлениям. Изменение структуры национального производства, увеличение вклада сельского хозяйства, сферы информационных технологий и других отраслей в совокупный национальный продукт должны найти отражение в пересмотре налоговой нагрузки на отрасли, связанные с добычей и переработкой полезных ископаемых. Необходимо постепенно снижать фискальную направленность налогового регулирования в нефтегазовом секторе с одновременным увеличением роли инструментов, стимулирующих модернизацию и обновление оборудования, внедрение новых процессов и технологий, максимальное использование углубляющих переработку процессов, а также разработку месторождений с тяжелыми условиями добычи. В ближайшее время планируется введение новых изменений в налогообложении нефтедобычи и переработки – это введение льгот по добыче нефти на новых месторождениях и месторождениях с трудными условиями добычи или низким качеством нефти, а также введение налога на дополнительный доход.

Ключевые слова: налоговая политика, налоги, ресурсные платежи, налоговая льгота, инновационная направленность

The state tax regulation in the oil and gas industry

Elena I. Cherkasova	¹	cherkasova.kstu@yandex.ru
Leisan I. Mullakhmetova	²	limullakhmetova93@gmail.com
Ekaterina V. Khvorova	¹	evh0504@gmail.com

¹ Kazan National Research Technological University, K. Marx Str., 68, Kazan, 420015, Russia

² ООО “LUKOIL-Nizhegorodniinefteproekt”, Maxim Gorky str., 147a, Nizhny Novgorod, 603006, Russia

Summary. Russian tax laws in petrochemical complex generally has a fiscal orientation now. The current system of taxation in the oil industry has the biggest tax burden in the world, amount of oil and gas revenues was more then 43-51% of all budget revenues over past decades, remaining its main source. Generally, there were changes in the ratios of incomes in the forms of export customs duty and tax on the extraction of minerals. State policy in the field of resource payments affects the entire industry, influencing the structure of oil and oil supplies on internal and external markets and realization of the programs for modernization and development in priority areas. Changes of structure of national production, increasing the contribution of agriculture, IT sphere and other branches to aggregate national product should be reflected in the revision of the tax burden on the industries, associated with the extraction and processing of minerals. It is necessary to reduce the fiscal direction of tax regulation in petrochemical sector with a simultaneous increasing the role of tools that stimulate modernization and updating of equipment, implementation of new processes and technologies, the maximum use of process-deepening processes as well as the development of deposits with severe production conditions. In the near future, it is planned to introduce new changes in taxation in field of oil production and refining - introduction of benefits for oil production in new fields or fields with difficult production conditions or poor quality of oil and introduction of a tax on additional income..

Keywords: tax politics, tallage, resource payments, tax benefit, innovation orientation

Введение

Нефтегазовый комплекс России играет важную роль в мировой энергетической безопасности, обеспечивая 13,9% мирового производства нефти и 17,5% добычи газа. Причем объемы добычи углеводородного сырья постоянно растут, начиная с 2008 года. Так, в 2016 году в России было добыто 547,5 млн т. нефти и газового конденсата, что на 2,5% больше показателя 2015 г. Ежесуточный объем добычи

нефти в России в 2016 году составил 10,29 млн баррелей, что меньше только показателя Саудовской Аравии (10,46 млн баррелей). ОПЕК прогнозирует объем добычи нефти в России в 2018 году в объеме 11,18 млн баррелей в сутки.

На первый взгляд российская нефтяная отрасль демонстрирует завидную устойчивость в условиях обрушения мировых цен на нефть и действия западных финансовых и технологических санкций. Однако эта устойчивость носит

Для цитирования

Черкасова Е.И., Муллахметова Л.И., Хворова Е.В. Государственное налоговое регулирование в нефтегазовом комплексе // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 1. С. 348–356. doi:10.20914/2310-1202-2018-1-348-356

For citation

Cherkasova E.I., Mullakhmetova L.I., Hovorova E.V. The state tax regulation in the oil and gas industry. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 1. pp. 348–356. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-1-348-356

временный характер и обусловлена совокупным действием ряда факторов, связанных с отраслевой спецификой и особенностями государственного регулирования. Так, например, за 2016 год средняя цена на нефть возросла на 4%, а цена отечественной нефти повысилась практически на 19% [1].

Немаловажным фактором, оказывающим воздействие на всю отрасль, является государственная политика в области ресурсных платежей, а также налоговая система в целом. Государственное регулирование через систему налогообложения позволяет влиять на структуру поставок нефти и нефтепродуктов на внутренний и внешний рынки, активизирует приоритетные направления развития, связанные с нефтегазовым комплексом. Такое регулирование охватывает как нефтедобычу так и нефтепереработку.

Добыча

В настоящее время основной объем российской нефти добывается на действующем фонде месторождений, средняя себестоимость добычи на которых не превышает 20 долларов за баррель [2]. По «Классификации запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов», установленного приказом № 298МПП РФ от 1 ноября 2005 года, ключевые месторождения нефти на сегодняшний день – уникальные и крупные месторождения, находящиеся на суше (по величине извлекаемых запасов – более 300 млн т. и более 30 млн т. нефти соответственно). Несмотря на то, что одно из открытых за последнее время крупных месторождений нефти – Великое, Астраханская область (с оцениваемыми запасами в 300 млн т. нефти и 90 млрд м³ газа) находится на суше, ему очень далеко до запасов таких крупнейших месторождений России как Самотлорское (2,7 млрд т.), Ромашкинское (2,3 млрд т.), Приобское (1,7 млрд т.), Лянторское (2 млрд т.), Федоровское (1,5 млрд т.), Мамонтовское (1 млрд т.) и др. [3].

Проведенный экспертами Фонда «Институт энергетики и финансов» и компании «Vugon Consulting» анализ показывает, что для поддержания достигнутого в последние годы уровня добычи даже в средне-, и тем более, в долгосрочной перспективе необходима активная разработка трудноизвлекаемых запасов нефти и нефтяных ресурсов Арктического шельфа. Уже давно разрабатываемые месторождения на территории Татарстана, Башкортостана, Республики Коми и других регионов характеризуются постоянным увеличением доли запасов трудноизвлекаемых и еще более трудноперерабатываемых нефтей [4]. Следовательно, для сохранения текущего уровня добычи разработка таких высоковязких нефтей в ближайшей перспективе станет неизбежной необходимостью.

В 2015 году растущая добыча была обеспечена в основном за счет масштабных инвестиций, сделанных в отрасль в 2011–2014 гг. Кроме того, устойчивое положение отрасли поддерживалось действующей налоговой системой, которая стимулирует добычу на новых месторождениях (Восточная Сибирь, Дальний Восток) и месторождениях повышенной сложности (добыча вязкой и высоковязкой нефти, добыча нефти на шельфах и пр.) через льготы по НДС и таможенной пошлине. Поэтому, можно предположить, что в среднесрочной перспективе география и характер российской нефтедобычи должен измениться и основной прирост добычи будет обеспечиваться мелкими месторождениями нефти, с объемами начальных извлекаемых запасов менее 15 млн т. нефти. Для этого потребуются принципиально иные подходы к освоению, кардинально отличающиеся от традиционной практики работы с месторождениями-гигантами [3, 5].

Для нефтедобывающих компаний существенное значение имеют установленные правила взимания НДС и таможенные пошлины при вывозе нефти. В 2013 г. от уплаты экспортной пошлины были полностью освобождены шельфовые проекты на срок до 10–30 лет в зависимости от категории сложности [2]. В связи с этим объем добычи нефти на континентальном шельфе совокупно вырос и в 2016 году составил 22,3 млн т., обеспечив рост на 17,4% по сравнению с показателем предыдущего года.

В соответствии с указанными тенденциями в последние годы было реализовано существенное количество законодательных инициатив, направленных на введение специальных налоговых льгот. В 2013 г. принят закон, регламентирующий дифференциацию ставок НДС для трудноизвлекаемой нефти в зависимости от показателя проницаемости коллектора, степени выработанности месторождения, размера нефтенасыщенного пласта. Введены понижающие коэффициенты для низкопористых и немошных коллекторов, а также нулевая ставка для нефтематеринских горных пород, аналогичных сланцевой нефти. Предоставлены большие налоговые льготы при освоении шельфовых месторождений (ставка НДС понижается с 42% до 5–30% в зависимости от категории сложности объекта до 2022–2042 гг.) [2].

Льготы по налогу на добычу полезных ископаемых в настоящее время предоставляются для следующих групп месторождений [5, 6]:

- находящиеся в новых, труднодоступных и инфраструктурно слабо развитых регионах;
- с трудноизвлекаемыми запасами;
- с особыми физико-химическими свойствами нефти.

Таким образом, ключевым внутренним вызовом развития российской нефтяной отрасли является ожидаемое качественное изменение структуры нефтедобычи в пользу значительно более дорогих проектов, развивать которые в условиях текущей конъюнктуры мировых цен на нефть и дефицита источников инвестиций будет очень сложно [7, 8].

В конце 2016 года добывающие компании России осуществляли добычу близко к рекордным уровням, при этом ряд введенных в строй новых месторождений возместил сокращение добычи на старых месторождениях, были значительно увеличены объемы бурения в течение 2016 года в целях противодействия падению нефтеотдачи. Стремительные темпы роста должны, тем не менее, сократиться, так как Россия приняла решение внести вклад в усилия ОПЕК по управлению избыточными поставками на рынок за счет сокращения добычи в течение 2017 года на 300 тысяч баррелей в день по сравнению с уровнем ноября-декабря 2016 года. Соглашение, предусматривающее сокращение странами ОПЕК добычи нефти на 1,2 млн б/с– до 32,5 млн б/с, а странами не-ОПЕК– на 558 тыс.б/с начало действовать с 1 января 2017 года [9]. Россия намерена заморозить добычу (не наращивать добычу на 200–300тысяч баррелей в день вплоть до марта 2018 года). В стране постепенно сокращается добыча, и МЭА снизило прогноз по добыче сырой нефти и газового конденсата в России в 2017 году до 10,947 млн баррелей в сутки (тогда как в октябре 2016 года уровень добычи составлял 11,247 млн баррелей в сутки) [2].

Таким образом, в ближайшее время объемы добычи будут постепенно снижаться, и это сокращение, скорее всего, будет относиться к зрелым месторождениям (которые подвергаются более высокому налогообложению), а не к новым, за счет снижения объемов бурения.

Переработка

Из всего объема добытой нефти значительная ее часть экспортируется. Так, в 2016 г. экспорт нефти из России увеличился и составил 254,8 млн т. Доля нефти в российском экспорте в 2016 г. снизилась на 0,3% и составила 25,8%, в экспорте топливно-энергетических товаров– 44,4% (41,4% в 2015 г.) [5].

На сегодняшний день в России функционируют около 35 крупных НПЗ с объемами переработки более 1 млн т. в год и значительное количество малых НПЗ (МНПЗ). По общей мощности российская нефтеперерабатывающая промышленность занимает третье место в мире, уступая США и Китаю [9]. Суммарные установленные мощности российских нефтеперерабатывающих предприятий превышают 300 млн т.,

тогда как объем переработки находится в диапазоне 286–290 млн т. Следует отметить, что за период с 2000 по 2014 гг. объем первичной нефтепереработки вырос на 65%, при этом доля экспорта в поставках нефтепродуктов увеличилась с 38% в 2000 г. до 61% в 2014 г. (рисунок 1) [5]. В 2016 году первичная переработка нефти составила 284,5 млн т, что меньше показателя 2015 года на 1,3%.

Рост объемов переработки в указанный период, в основном, обеспечивался за счет роста первичной переработки нефти практически без направления продуктов первичной переработки на углубляющие и облагораживающие процессы. Ситуация начала меняться в 2015 г., когда объемы первичной нефтепереработки впервые за последние годы продемонстрировали снижение, однако это снижение может являться последствием как результата начала структурной трансформации отрасли, так и простого наращивания экспорта сырой нефти в ущерб переработке внутри страны.

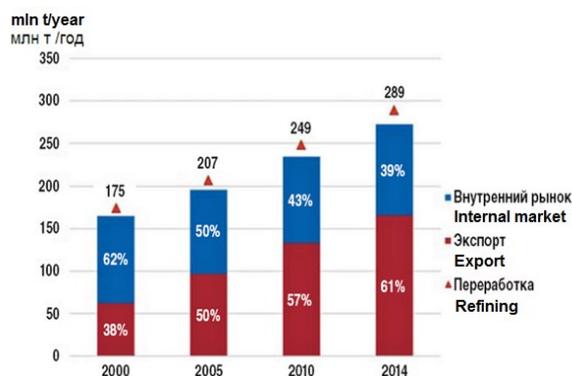

Рисунок 1. Переработка нефти в России, направление нефтепродуктов на внутренний рынок и экспорт в 2000–2014 гг.

Figure 1. Oil refining, the direction of oil products to the domestic market and exports to Russia in 2000–2014.

В России имеется избыток перерабатывающих мощностей, который по оценкам Министерства энергетики РФ составляет примерно в 40 млн т. При этом отмечается также проблема не только самого избытка перерабатывающих мощностей, но и их структура. До сих пор основной статьей экспорта российских нефтепродуктов являются мазут, газойль, прямогонный бензин.

Процессы вторичной переработки нефти подразделяются на углубляющие и улучшающие качество получаемых нефтепродуктов [10, 11]. В современной нефтепереработке основными углубляющими процессами являются: каталитический крекинг, гидрокрекинг, висбрекинг и коксование. В течение последних десяти лет в России существенным образом возросли мощности процессов, улучшающих качество

получаемых продуктов. Максимальное увеличение наблюдается для процессов изомеризации, алкилирования и гидроочистки бензина, каталитического крекинга и каталитического риформинга. Установки, углубляющие переработку нефти, представлены в меньшем количестве [12]. Особое внимание следует обратить на значительное увеличение мощности процесса гидрокрекинга [13].

До сих пор российская нефтепереработка характеризуется низким уровнем использования вторичных процессов. Так, суммарная загрузка вторичных процессов в 2015 г. составила 57% от первичной переработки, в то время как в странах Западной Европы этот показатель превышает 100%, а в США – 165%. Это приводит к тому, что глубина нефтепереработки практически не растет, несмотря на увеличение объемных показателей переработки нефти. Но в конце декабря 2015 г. первичная переработка нефти в России в 2015 г. сократилась на 2,4%, составив 282 млн т. А в январе-феврале 2016 г. объем переработки нефти сократился ещё на 3,5% по сравнению с январем-февралем 2015 г. При этом глубина ее выросла с 71,9% до 76,2% [5].

В период 2011–2016 гг. одним из главных трендов развития отечественного нефтегазового сектора являлось проведение масштабной модернизации нефтеперерабатывающих производств. Практически все крупные российские НПЗ заключили 4-х сторонние соглашения, в которых были прописаны обязательства по модернизации с целью улучшения качества производимой продукции. В 2015 году произведена реконструкция многих действующих установок вторичной переработки и построено 11 новых, в 2016 году введено еще 13 установок вторичной переработки. В 2017 году запланирована модернизация еще 12–18. К 2020 году планируется завершить модернизацию 120 установок из имеющихся 125. Наибольшая мощность по вновь вводимым установкам принадлежит установкам гидрокрекинга. Введены также установки замедленного коксования, каталитического риформинга и каталитического крекинга. Можно отметить, что основным направлением инвестирования в этот период была модернизация производств для обеспечения перехода страны полностью на использование моторного топлива 5-го экологического класса [14]. И в 2016 году запланированный результат получен – отечественные НПЗ, прошедшие модернизацию, способны удовлетворять внутренний спрос на бензин и дизельное топливо высокого класса качества. Масштабному объему инвестиций в модернизацию нефтепереработки способствовали меры государственной поддержки.

Так, например, по некоторым видам закупленного за рубежом оборудования был обнулен НДС, что привело к уменьшению требуемых инвестиций примерно на 15%.

Повышение эффективности производства нефтепродуктов сегодня остается ключевой задачей модернизации в области нефтепереработки на ближайшие несколько лет. Кроме того, необходимо завершить очередной этап модернизации и выходить на мировой уровень по ключевым показателям эффективности и технологичности, в том числе по глубине переработки нефти и отбору светлых нефтепродуктов. Именно к этому отечественную нефтепереработку подталкивает конкуренция с зарубежными производителями моторного топлива и внутрироссийская экономическая ситуация и потребительский рынок. Ведь большинство россиян – авто владельцев приобретают зарубежные авто с двигателем, чувствительным к качеству топлива.

Согласно подсчетам банка UBS, в период с 2015 по 2017 год мировой спрос на нефтепродукты вырастет на 1,4 млн барр./сут, а прирост новых перерабатывающих мощностей составит лишь 1,2 млн барр./сут. При этом прирост ожидается только за счет стран Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Расчеты UBS также прогнозируют то, что в ближайшие 2 года рентабельность нефтепереработки будет оставаться высокой – около 5 долларов за баррель (против 3,3 доллара за баррель в 2010–2014 годах) [15].

Дальнейшее развитие отрасли будет во многом зависеть не только от темпов модернизации, но и от параметров фискальной политики государства. Налогообложение в этой сфере остается наиболее подвижным по сравнению с другими отраслями. И это касается не только вопросов акцизного налогообложения, но и специфических для отрасли налогов, в частности НДС. При этом государство постоянно балансирует между двумя разнонаправленными необходимостями. С одной стороны именно нефтегазовые (сырьевые) ресурсы определяют экономику страны и изъятие налогов именно с них формирует бюджет и финансовые возможности всего государства. А это обуславливает наивысший уровень налоговых платежей по сравнению с прочими отраслями. В настоящее время налоговая нагрузка в нефтегазовой отрасли на 8–10% превышает среднероссийскую и приближается к так называемой «налоговой ловушке», когда уровень изъятий превышает 40–45%. С другой стороны для нормального функционирования отрасли в долгосрочной перспективе необходимо ее постоянное развитие и стимулирование инвестиций в строительство и модернизацию. Как правило стимулирующая функция налогов выражается в предоставлении

налоговых льгот и послаблений. Принимая во внимание текущие проблемы нефтедобычи, связанные с истощением запасов, ухудшением качества добываемой нефти и ростом затрат как на добычу так и на переработку, государство должно разработать комплекс мер стимулирующей налоговой политики, направленной на изменение качественных параметров нефтегазового сектора— эффективности и продуктивности [16].

По прогнозам МЭА российские нефтегазовые компании сокращают объемы переработки нефти в 2017 году на 2,5%— до 270 млн т., что связано с увеличением глубины переработки [17]. В 2017 году Россия планирует увеличить производство бензина до 39,8 млн т., дизельного топлива— до более 70 млн т. А выпуск мазута должен продолжать сокращаться и его производство уменьшится еще на 2 млн т. или даже больше [18]. Именно с целью снижения производства и невыгодности экспорта мазута и темных нефтепродуктов, который был одной из важных статей экспорта для отечественной нефтепереработки российским правительством был принят «налоговый маневр».

Налоговый маневр

Предпосылкой кардинального изменения политики налогообложения в нефтегазовом секторе послужило резкое падение цен на нефть и совокупность других факторов. Так, еще в 1998–2002 годах установление дифференцированных пошлин на экспорт нефти и нефтепродуктов послужило стимулом инвестирования в нефтепереработку и российские НПЗ стали планировать и осуществлять программы модернизации. Кроме того, этому способствовало существенные изменения в структуре внутреннего спроса, в первую очередь по топливным нефтепродуктам. Однако, с введением экспортной пошлины на нефтепродукты привязанной к уровню пошлины на нефть, для мазута изначально была установлена самая низкая пошлина в размере 50% от стоимости нефти, тогда как по светлым нефтепродуктам она составляла 80–120%. В связи с чем, мазут стал выгодным экспортным товаром, и, зачастую, нефтеперерабатывающие предприятия увеличивали объем его производства в ущерб выходу светлых нефтепродуктов. Впоследствии экспорт мазута оставался выгодным для отечественной нефтепереработки, несмотря на изменение соотношения экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты. К основным причинам увеличения экспорта российского мазута в тот период можно отнести неизменно высокий спрос на него со стороны европейских нефтепереработчиков рост объемов первичной переработки в России и значительное превышение экспортной цены мазута его цену на внутреннем рынке (на 15–30%)[19].

К 2003 году с целью увеличения наполнения бюджета, сокращения экспорта нефти и максимальной загрузки имеющихся в стране нефтеперерабатывающих мощностей экспортные пошлины были пересмотрены и увеличены до 90% от величины экспортной пошлины нефти. После этого более выгодным стал экспорт дизельного топлива, которое европейскими НПЗ использовалось как сырье для последующей переработки. При этом возросли требования к качеству дизельного топлива, так как, например, для его транспортировки по нефтепродуктопроводам необходима глубокая очистка от вредных примесей. Следствием этого стало увеличение, причем массовое, инвестиций в установки гидроочистки сырья и дизельного топлива. В то же время изменение структуры внутреннего спроса привело к необходимости увеличения октанового числа бензина, и впоследствии к инвестированию в небольшие установки по производству присадок. Эти обстоятельства способствовали наращиванию производства более качественного дизельного топлива и бензинов, но при этом не наблюдалось увеличение глубины переработки отечественных заводов. Государственное регулирование предполагало получение в результате эффекта в виде снижения экспорта темных и увеличения вывоза светлых нефтепродуктов. Однако отечественные производители вследствие особенностей налоговой системы не имели достаточных стимулов для инвестиций в рост глубины переработки. Так, например, в противовес регулирующим мероприятиям в конце 2004 года был установлен необоснованно низкий уровень экспортной пошлины на мазут по сравнению с размером пошлины на экспорт светлых нефтепродуктов.

При росте цен на нефть стала расти и регулирующая роль экспортных пошлин, в основном направлении индексации в соответствии с трендом ценового изменения. Так, в момент пика цен в середине 2008 года пошлина на нефть превышала пошлину на мазут на 309 долларов за тонну [20]. Итогом таких правительственных мер стал низкий показатель рентабельности продаж мазута на внутреннем рынке и невыгодность экспорта сырой нефти ввиду ее высокой экспортной пошлины. Одновременно на внутреннем рынке произошло компенсирующее увеличение цен на нефтепродукты, без адекватного улучшения их качества. В этот период основную прибыль нефтегазовые компании получали за счет продаж на внутреннем рынке. Следует отметить, что действующая на тот момент система ставок акцизов и экспортных пошлин не принимала во внимание качество нефтепродуктов, а была привязана исключительно к колебаниям мировых цен.

До 2011 года экспортная пошлина на темные нефтепродукты составляла 40% от уровня пошлины на нефть, а на светлые – 72% [21, 22]. В этом случае налоговая политика носила по большей части фискальную направленность, обеспечивая наибольшую часть доходов бюджета. Функция же регулирования поведения налогоплательщиков с целью стимулирования развития и модернизации производства в направлении повышения глубины переработки, уменьшения выхода неликвидных темных нефтепродуктов и развития производства топлив с высокими экологическими и эксплуатационными характеристиками практически не реализовывалась. Такая политика не способствовала росту капиталовложений в отрасль и массовому строительству новых и реконструкции действующих установок. В то же время в Европейских странах предпринимался ряд мер по постепенному переходу на топливо более высокого экологического класса и соответствующие мероприятия по стимулированию местного производства высококачественного бензина и дизельного топлива.

В связи с этим в 2011 году в России был разработан и предпринят очередной «налоговый маневр», предполагающий снижение коэффициента для расчета таможенной пошлины на нефть с 65% до 60% и выравнивание пошлин на светлые и темные нефтепродукты на уровне 66%. До выхода постановления, запускающего систему «60–66» и выгодного для нефтедобычи, была установлена пошлина на бензин в размере 90% от уровня пошлины на нефть.

Кардинальные изменения претерпел не только Налоговый кодекс, но и таможенное законодательство. Изменения в таможенном законодательстве в 2009–2013 гг. происходили в двух направлениях. Стимулирующая составляющая реализовывалась в виде предоставления определенных льгот. В результате льготы по экспортной пошлине получили недавно введенные в эксплуатацию месторождения (с целью повышения коммерческой эффективности их разработки). Второе направление связано с применением мер ограничительного характера. Для повышения глубины переработки нефти на территории РФ и сокращения экспорта темных нефтепродуктов введена повышенная пошлина на мазут. Объемы производства постоянно росли, снижался экспорт сырья, увеличивался экспорт готовой продукции. По данным министерства энергетики объемы переработки нефти в стране выросли с 235,9 млн т в год в 2009 году до 288,9 млн т в год в 2014 году. За тот же период экспорт нефти сократился с 248,3 млн т в год до 221,3 млн т в год. И это на фоне постоянного роста темпов добычи [16]. Объемы переработки увеличивали как вертикально-интегрированные компании,

так и независимые производители. Объемы экспорта дизельного топлива также росли. Только в 2014 году рост составил 17% по сравнению с предыдущим, достигнув 45,5 млн т.

В 2014–2016 гг. одновременно были проведены незначительные корректировки ставок НДС и экспортных пошлин. Важнейшим достижением для стимулирования процессов модернизации стала ставка экспортной пошлины на темные нефтепродукты, которая должна была применяться с 2015 года [23]. Для компенсации выпадающих доходов бюджета в связи со снижением вывозных таможенных пошлин почти в 1,5 раза с 1 января 2015 года была увеличена базовая ставка НДС с 530 до 766 рублей за тонну добытой нефти.

Необходимо отметить, что величина нефтегазовых доходов, зачисляемых в федеральный бюджет постоянно растет, начиная с 2009 года. По некоторым оценкам объем нефтегазовых доходов страны в абсолютном выражении с 2005 по 2013 год вырос с 2,1 до 6,5 трлн рублей [24]. Именно нефтегазовые доходы, включающие экспортную пошлину и налог на добычу полезных ископаемых, на протяжении последнего десятилетия являлись основным источником доходов федерального бюджета. В 2011–2014 годах доля нефтегазовых поступлений в доходах бюджета составляла 50–51%. Только в 2015 году их вклад в бюджет сократился до 43%. И это только таможенная пошлина с НДС. Если же принять во внимание всю совокупность налогов, уплачиваемых предприятиями нефтегазового сектора (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, акцизы и др.), а также учитывая их размер и вклад в экономику, доля поступлений от нефтегазового комплекса в консолидированный бюджет достигает примерно 66%. Так, например, в 2014 году поступления от нефтегазового сектора в бюджет составили около 8,6 трлн рублей, из которых 4,3 трлн рублей составили экспортные пошлины (50%) и 2,8 трлн рублей – НДС (32%), а прочие налоги (НДС, НПО, акцизы, страховые взносы и пр.) пополнили бюджет примерно на 1,5 трлн рублей (18%) [24].

Очевидно, что такие существенные изменения параметров платежей предприятий нефтегазового сектора непосредственно связаны с проводимым «налоговым маневром», который предполагал уменьшение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты в 1,7 раза в течение трех лет и соответствующее увеличение налога на добычу полезных ископаемых (НДС), а также перенос выравнивания пошлин на нефть и темные нефтепродукты [2]. В рамках налогового маневра предполагалось также изменение акцизов на нефтепродукты, что снижает поступления

в региональные бюджеты и дорожные фонды. Но вопреки параметрам налогового маневра, акцизы на топливо повысились опережающими темпами. Экспортные пошлины, несмотря на снижение коэффициентов по отношению к сырой нефти, росли в абсолютном выражении из-за повышения нефтяных котировок [25]. Повышение ставки НДС коснулось и проектов, которым ранее были предоставлены налоговые льготы. Несмотря на продолжение их действия, в целом, произошло повышение налоговой нагрузки на данные проекты.

В 2017 году настало время завершить налоговый маневр, экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты должны быть снижены, на нефть до 30%, а НДС и пошлина на мазут повышены (на мазут – до 100%).

Заключение

Налоговый маневр должен был помочь Правительству РФ решить следующие основные задачи. Во-первых, способствовать гармонизации отечественного налогового законодательства с налоговыми законами стран-партнеров по внешнеэкономической деятельности (ЕАЭС, ВТО). Это необходимо было в том числе для предотвращения возможного реэкспорта российской нефти через страны-члены ЕАЭС, имеющих более низкую экспортную пошлину, и таким образом, избежать потерь для федерального бюджета. Во-вторых, по расчетам Министерства финансов РФ, налоговый маневр обеспечил бы дополнительные поступления в федеральный бюджет в 2016 году в размере 247, а в 2017 году – 250 млрд рублей [26–29]. А рост поступлений в федеральный бюджет, говорит об усилении вновь фискальной функции налоговой системы.

Действующая в России система налогообложения в нефтяной отрасли неэффективна с точки зрения стимулирования инвестиционного развития и она же имеет самую большую в мире налоговую нагрузку. Это связано в первую очередь с тем, что нефтегазовым сектором уплачивается НДС при добыче сырой нефти, газового конденсата и природного газа исходя из объемов добычи и назначения продукции. Ставка колеблется в пределах от 0,5% до 18%, но ее планируют повысить. Кроме того, продукты добычи облагаются еще и акцизом, который в рамках налогового маневра должен был снизиться, но вопреки этому не однократно принималось решение об его увеличении. Можно предположить, что с учетом того, что пошлина снизится, финансовая нагрузка перенесется от зарубежного покупателя на внутренний рынок, повысив стоимость нефти внутри страны. Помимо этого, Минфин рассматривает проект повышения НДС до 22% (сейчас 18%), правда

повышение коснется не только нефтегазового сектора. По расчетам ведомства, повышение НДС принесет бюджету дополнительные доходы в размере 1,2 трлн руб., что в конечном счете отразится на российских потребителях.

Система налоговых изъятий, которая наполняет бюджет, устроена таким образом, что может негативно проявиться на проектах, нацеленных на внутренний рынок. Поэтому с 2018 г. Министерство финансов РФ планирует ввести новый порядок налогообложения в нефтяном секторе и перейти с налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на налог на добавленный доход (НДД). По последней версии Минфина, согласованной с Минэнерго, с нефтяников будет взиматься 50% доходов от продажи нефти за вычетом расходов на добычу и транспортировку, но не более 9520 руб. с тонны. При этом остаются НДС и экспортная пошлина: при цене 50 долларов за баррель на старом месторождении они вместе составят 17,5 доллара за тонну (35% цены), а на новом – 7 долларов в первые пять лет (14% цены) с увеличением до обычной ставки к восьмому году. Сейчас при цене нефти в 50 долларов за баррель НДС и экспортная пошлина составляют 57% цены, а на новых проектах – 13,2% [26].

Новая система предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от валовых показателей (НДПИ на нефть и таможенная пошлина на нефть), и, введением налогообложения дополнительного дохода от добычи, что должно обеспечить более высокую гибкость налогообложения за счет зависимости величины налогов от экономического результата разработки запасов.

В настоящее время также обсуждается идея регулирования глубины переработки и интенсификации модернизации отечественных НПЗ с помощью так называемого обратного (возвратного, отрицательного) акциза. Он должен послужить косвенным регулятором для повышения технического уровня нефтепереработки, объема поставок светлых нефтепродуктов на внутренний рынок и поддержать заводы, расположенные далеко от границ РФ. Данное новшество определяет минимальный уровень отбора светлых фракций (не менее 65%, а по некоторым предложениям – не менее 80%), наличие вторичных процессов и поддержку выпуска целевых светлых нефтепродуктов. Если же НПЗ достигает и превосходит данный уровень, то с каждой тонны перерабатываемой нефти будет возвращать (получать обратный акциз) в определенном размере (от 500 до 1000 рублей в первый год с постепенным обнулением к десятому году). При этом планируется одновременный рост ставок НДС [28].

ЛИТЕРАТУРА

1 Salmina S V, Sboeva I M, Selivanovskaya J I, Khafizova A R et al. Development of taxation system for oil production companies in Russia // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2018. № 107. P. 012072 URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/107/1/012072>

2 Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В. Налоговый манёвр или разворот? // Нефть-России. 2015. № 1–2.

3 Крупнейшие месторождения нефти в России и в мире // Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/41880>

4 Kontorovichab A.E., Ederab L.V., Filimonovaab I.V., Mishenina M.V. et al. Oil industry of major historical centers of the Volga-Ural petroleum province: past, current state, and longrun prospects // Russian Geology and Geophysics. 2016. V. 57. № 12. P. 1653–1667. URL: <https://doi.org/10.1016/j.rgg.2016.10.011> Get rights and content

5 Громов А.И. Перспективы развития российской нефтяной отрасли в условиях турбулентности на мировом нефтяном рынке // Бурение и нефть. 2016. № 2. С. 6

6 Письмо Минфина РФ от 1 октября 2012 г. № 01-02-01/03-2457. Сайт информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70136628/#ixzz4eVyjpxT2>

7 Fjaertoft D., Lunden L.P. Russian petroleum tax policy – Continuous maneuvering in rocky waters // Energy Policy. 2015. V. 87. P. 553–561. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.09.042> Get rights and content

8 Osmundsen P., Emhjellen M., Johnsen T., Kemp A. et al. Petroleum taxation contingent on counterfactual investment behaviour // The Energy. 2015. URL: [http://aura.abdn.ac.uk/bitstream/handle/2164/9844/Petroleum taxation submitted Adelman special issue Revised _version_June_Energy_Journal_1_.docx? sequence=1](http://aura.abdn.ac.uk/bitstream/handle/2164/9844/Petroleum%20taxation%20submitted%20Adelman%20special%20issue%20Revised%20version%20June%20Energy%20Journal%201%20.docx?sequence=1)

9 Oil Market Report Template // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/media/omrreports/RussianOMR>

10 Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе // Бурение и нефть. 2016. № 12. С. 9–14. URL: <http://bumeft.ru/archive/issues/2016-12/3>

11 Справочник процессов нефтепереработки // Нефтегазовые технологии. 2005. № 3. С. 77

12 Капустин В.М. Развитие инновационных технологий глубокой переработки углеводородного сырья // Вестник химической промышленности. URL: <http://vestkhimprom.ru/posts/razvitie-innovatsionnykh-tehnologij-glubokoj-pererabotki-uglevodorodnogo-syrya>

13 Капустин В.М. Роль отечественных компаний в модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов // Мир нефтепродуктов. 2007. № 7. С. 18–20

14 Андрианов В. Под знаком Евро-5 // «Нефтегазовая Вертикаль». 2017. № 1. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/pod-znakom-evro-5/?sphrase_id=5902986

15 Новости. Переработка. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/147263-Obemneftepererabotki-v-Rossii>

16 Нефтепереработка: увеличение в Европе, сокращение в России // Россия сегодня. URL: <http://1prime.ru/articles/20150910/818870892.html>

17 Министр энергетики: в январе российская нефтедобыча сократится заметно больше плана. URL: <http://www.newsru.com/finan-ce/23jan2017/novak.html>

18 Россия планирует нарастить экспорт нефти в следующем году // Новое время. URL: <http://novoeyevremya.com/w76592>

19 ТЭК России – настоящее и будущее // Нефть России. 2004. № 4. URL: <http://www.oilru.com/nr/131/2466>

20 Нефтяные налоговые маневры – Что дальше?. 2015. URL: http://vygon.consulting/up-load/iblock_2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf

21 Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю. Нефтепереработка и таможенное регулирование в России // Бурение и нефть. 2013. № 5 URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/3>

22 Khafizova A.R., Fassakhov I.A. Development of the Oil Companies Taxation System // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V. 6. № 1 S3. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p20

23 Выгон Г. Система «60–66–90–100» и сценарии развития нефтепереработки в России. М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013. С. 8

24 Матюгина Э.Г., Матюгина Э.Г., Гринкевич Л.С., Пожарницкая О.В. и др. Роль нефтегазового комплекса в развитии хозяйственных взаимосвязей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 6–3. С. 492–495

25 Гордеев Д. Повышение акцизов блокирует налоговый маневр // Экономическое Развитие России. 2016. № 9. URL: <http://ier.ru/files/RePEC/gai/ruserr/ruserr-2016-9-728.pdf>

26 Катышева Е.Г. Изменение структуры фискальной нагрузки в нефтедобывающей отрасли под влиянием нефтяного налогового маневра // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 10. С. 130–134

27 Леденёва М.В., Парфенова М.В. Инновационный ваучер в системе инструментов региональной инновационной политики // Вестник ВГУИТ. 2017. № 79(3). С. 269–276. doi:10.20914/2310-1202-2017-3-269-276

28 Налог на добавленный доход опасен для нефтяной отрасли // Ведомости. 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/28/658762-perehod-ndd>

29 Обратный акциз подождет до весны // Коммерсантъ. 2018. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/3534030>

REFERENCES

1 Salmina S V, Sboeva I M, Selivanovskaya J I, Khafizova A R et al. Development of taxation system for oil production companies in Russia. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2018. no. 107. pp. 012072 Available at: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/107/1/012072>.

2 Jeder L.V., Filimonova I.V., Provornaja I.V. Tax maneuver or reversal? *Neft'-Rossii* [Oil-Russia] 2015. no. 1–2. (in Russian)

3 The largest oil fields in Russia and in the world. *Vesti. Jekonomika* [Vesti. Economy] Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/41880> (in Russian)

4 Kontorovichab A.E., Ederab L.V., Filimonovaab I.V., Mishenina M.V. et al. Oil industry of major historical centers of the Volga-Ural petroleum province: past, current state, and longrun prospects. *Russian Geology and Geophysics*. 2016. vol. 57. no. 12. pp. 1653–1667. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.rgg.2016.10.011> Get rights and content

5 Gromov A.I. Prospects for the development of the Russian oil industry in the conditions of turbulence in the world oil market. *Bureniei neft'* [Drilling and oil]. 2016. no. 2. pp. 6 (in Russian)

6 Pis'mo Minfina RF ot 1 oktjabrja 2012g. № 01–02–01/03–2457. Sajt informacionno-pravovogo portala GARANT.RU [Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 1, 2012] Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70136628/#ixzz4eVyjpxT2> (in Russian)

7 Fjaertoft D., Lunden L.P. Russian petroleum tax policy – Continuous maneuvering in rocky waters //Energy Policy. 2015. V. 87. P. 553–561. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.09.042> Get rights and content

8 Osmundsen P., Emhjellen M., Johnsen T., Kemp A. et al. Petroleum taxation contingent on counter-factual investment behaviour // The Energy. 2015. URL: http://aura.abdn.ac.uk/bitstream/handle/2164/9844/Petroleum_taxation_submitted_Adelman_special_issue_Revised_version_June_Energy_Journal_1_docx?sequence=1

9 Oil Market Report Template // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/media/omrreports/RussianOMR>

10 Eder L. V., Filimonova I. V., Nimble I. V. Features of the development of the Russian oil industry at the present stage. *Burenie I nefi* [Drilling and oil] 2016. no. 12. pp. 9-14. Available at: <http://burneft.ru/archive/issues/2016-12/3> (in Russian)

11 Handbook of refining processes. *Neftegazovye tekhnologii* [Oil and gas technology] 2005. no. 3. pp. 77.

12 Kapustin V. M. Development of innovative technologies of deep processing of hydrocarbon raw materials. *Vestnik khimicheskoi promyshlennosti* [Journal of chemical industry] Available at: <http://vestkhimprom.ru/posts/razvitiye-innovatsionnykh-tekhnologiy-glubokoj-pererabotki-uglevodorodnogo-syrya> (in Russian)

13 Kapustin V. M. Role of Russian companies in the modernization of Russian oil refineries. *Mir nefteproduktov* [World of petroleum products] 2007. no. 7. pp. 18-20 (in Russian)

14 Andrianov V. Under the sign of Euro 5. *Neftegazovaya vertikal* ["Oil and Gas Vertical"] 2017. no. 1. Available at: http://www.ngv.ru/magazines/article/pod-znakom-evro-5/?sphrase_id=5902986 (in Russian)

15 Novosti. Pererabotka [News. Processing] Available at: <http://neftegaz.ru/news/view/147263> Obemneftepererabotki-v-Rossii (in Russian)

16 Refining: increase in Europe, decrease in Russia. *Rossiya segodnya* [Russia today] Available at: <http://lprime.ru/articles/20150910/818870892.html> (in Russian)

17 Ministr energetiki [Energy Minister: Russian oil production will decrease significantly more than planned in January] Available at: <http://www.newsru.com/finance/23jan2017/novak.html> (in Russian)

18 Russia plans to increase oil exports next year. *Novoe Vremya*. [New time] Available at: <http://novoyevremya.com/w76592> (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена И. Черкасова к.т.н., доцент, кафедра химической технологии переработки нефти и газа, Казанский национальный исследовательский технологический университет, ул.К.Маркса, 68, г.Казань, 420015, Россия, cherkasova.kstu@yandex.ru

Лейсан И. Муллахметова инженер, ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегородниинетепроект», ул. М.Горького, 147а, г.Нижний Новгород, 603006, Россия, limullakhmetova93@gmail.com

Екатерина В. Хворова к.э.н., доцент, кафедра экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, ул.К.Маркса, 68, г.Казань, 420015, Россия, evh0504@gmail.com

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Елена И. Черкасова консультация в ходе исследования

Лейсан И. Муллахметова обзор литературных источников по исследуемой проблеме

Екатерина В. Хворова написала рукопись, корректировала её до подачи в редакцию и несёт ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 09.11.2017

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 15.02.2018

19 Russian fuel and energy complex-present and future. *Neft' Rossii* [Oil of Russia] 2004.no. 4. Available at: <http://www.oilru.com/nr/131/2466> (in Russian)

20 Neftyanye nalogovye manevery [Oil tax maneuvers-what's next?] 2015. Available at: http://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf (in Russian)

21 Eder L. V., Filimonova I. V., Nemov V. Yu Refining and customs regulations in Russia. *Burenie I nefi* [Drilling and oil] 2013. no. 5 Available at: <http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/3> (in Russian)

22 Khafizova A.R., Fassakhov I.A. Development of the Oil Companies Taxation System. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. vol. 6. no. 1 S3. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n1s3p20

23 Vygon G. Sistema "60-66-90-100" [System "60-66-90-100" and scenarios for the development of oil refining in Russia] Moscow, Energy centre of Moscow school of management SKOLKOVO, 2013. pp. 8 (in Russian)

24 Matuhina E. G., Matuhina E. G., Grinkevich L. S., Pozharitskaya O. V. et al. Role of oil and gas complex in the development of business relationships. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh issledovaniy* [International journal of applied and fundamental research] 2015. no. 6-3. pp. 492-495 (in Russian)

25 Gordeev D. the Increase in excise tax blocks tax reform. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia] 2016. no. 9. Available at: <http://iep.EN/files/RePEc/gai/ruser/ruser2016-9-728.pdf>

26 Katysheva E. G. changes in the structure of the fiscal burden in the oil industry under the influence of the oil tax maneuver. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki* [Infrastructure sectors of the economy: problems and prospects of development] 2015. no. 10. pp. 130-134 (in Russian)

27 Ledeneva M. V., Parfenov M. V. Innovation voucher in system tools for regional innovation policy. *Vestnik VGUET* [Proceedings of VSUET] 2017. no. 79 (3). pp. 269-276. doi: 10.20914/2310-1202-2017-3-269-276 (in Russian)

28 Income Tax is dangerous for the oil industry. *Vedomosti*. [News] 2016. Available at: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/28/658762_perehod-ndd (in Russian)

29 Reverse the excise duty will have to wait until spring *Kommersant*. [Commeriant] 2018. Available at: <https://www.kommer-sant.ru/doc/3534030> (in Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena I. Cherkasova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, processing of oil and gas department, Kazan National Research Technological University, K.Marx St., 68, Kazan, 420015, Russia, cherkasova.kstu@yandex.ru

Leisan I. Mullakhmetova engineer, ООО "LUKOIL-Nizhegorodniinefteproekt", Maxim Gorky str., 147a, Nizhny Novgorod, 603006, Russia, limullakhmetova93@gmail.com

Ekaterina V. Khvorova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic department, Kazan National Research Technological University, K. Marx St., 68, Kazan, 420015, Russia, evh0504@gmail.com

CONTRIBUTION

Elena I. Cherkasova consultation during the study

Leisan I. Mullakhmetova review of the literature on an investigated problem

Ekaterina V. Khvorova wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 11.9.2017

ACCEPTED 2.15.2018